

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 162

04 июля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката С., представителя заявителя М. – Р., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 26 марта 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 мая 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившемся в том, что:

- в период времени с 27 июня 2023 года по 13 января 2024 года адвокат С. оказывала доверителям М., Мо. и ООО ... юридическую помощь по широкому кругу вопросов, в том числе в виде представления интересов М. и ООО ... в ходе производств в ... суде Республики Татарстан по делу № ... по иску Т. к М., ООО ... о признании недействительным решения общего собрания участников ООО ... от 28 июня 2023 года в части прекращения полномочий директора ООО ... Т. и назначении директором М., по делу № ... по иску М. к Т. об исключении Т. из состава участников ООО ..., в виде представления интересов М. по рассматриваемому мировым судьей судебного участка № 1 по ... гражданскому делу № ... по иску М. к М.Г. о расторжении брака супругов, имеющих детей, а также в виде представления интересов Мо. по гражданским делам № ..., рассматриваемым ... судом Республики Татарстан, по искам Мо. о взыскании неосновательного обогащения, без заключения с М. соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, как в его пользу, так и в пользу Мо. и ООО ..., а лишь на основании устной договоренности с М.;

- получив от доверителя М. вознаграждение за оказание юридической помощи в сумме ... и внеся их в кассу Коллегии адвокатов ... города Москвы с оформлением приходных кассовых ордеров ..., адвокат С. не выдала доверителю М. указанные финансовые документы (квитанции к приходным кассовым ордерам), подтверждающие получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе), исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив 30 января 2024 года требование доверителя М. о предоставлении ему отчета об оказанной юридической помощи, адвокат С. не предоставила доверителю М. отчет об оказанной ему юридической помощи;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе М. от 26 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – в части дисциплинарных обвинений о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителями Мо. и ООО ...;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе М. от 26 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного проступка не согласилась, поддержав доводы, изложенные в письменных пояснениях (вх. № ...). Просила прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) признаков дисциплинарного проступка.

Заявитель М., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, обеспечил явку в заседание Совета своего представителя – Р., который подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя М.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В отношении адвоката С. заявителем М. выдвинут ряд дисциплинарных обвинений, в том числе в нарушении требований о формализации отношений с доверителем, выразившемся в оказании юридической помощи без заключения письменного соглашения об оказании юридической помощи.

Квалификационной комиссией установлено, что адвокат С. с 27 июля 2023 года фактически приступила к оказанию юридической помощи М. и ООО ..., участником которого он являлся, лишь по устной договоренности с М. Данное обстоятельство адвокат С. также признала. При этом, по утверждению адвоката С., она принимала меры к заключению с М. письменного соглашения об оказании юридической помощи, но тот от формализации отношений уклонился, а потому соглашение об оказании юридической помощи было заключено с его матерью Мо как в ее интересах, так и в интересах М.

В подтверждение данных доводов адвокат С. представила в материалы дисциплинарного производства копию датированного 01 августа 2023 года рукописного документа, составленного на одном листе и озаглавленного «Соглашение», полный текст которого приведен в заключении Квалификационной комиссии.

Оценивая содержание этого документа, Квалификационная комиссия верно указала в заключении, что он не содержит существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, предусмотренных пп. 1, 2, 4, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно: указания на принадлежность адвоката С. к адвокатскому образованию и адвокатской палате, конкретного предмета поручения (указано лишь представительство интересов М. «во всех судебных инстанциях и правоохранительных органах»), порядка и размера компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, размера и характера ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения. Кроме того, этот документ не содержит подписей каждой из сторон соглашения, а подписан только Мо.

Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, поэтому его обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений с последним.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Оценивая выдвинутые дисциплинарные обвинения, Совет признает, что вне зависимости от факта регистрации указанного документа в адвокатском образовании, он не является соглашением об оказании юридической помощи, поскольку фактически является письменным заявлением Мо. о договоренности с адвокатом С. об оказании юридической помощи. Более того, этот документ не содержит подписи адвоката С., равно как и сведений о ее участии в его составлении и согласии с его содержанием.

Квалификационной комиссией также установлено, что между адвокатом С. и ООО ... было заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 02 сентября 2023 года, на листе 2 которого содержатся изображения подписей адвоката С. и директора ООО ... М., а также печати ООО Данное соглашение предусматривает оказание

юридической помощи как ООО ..., так и его директору М. Однако какие-либо письменные подтверждения вручения этого соглашения М. на нем отсутствуют.

Согласно п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О соглашении на оказание юридической помощи»), утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката.

Как правильно указала в своем заключении Квалификационная комиссия, в условиях неисполнения этих требований адвокатом С. как лицом, ответственным за надлежащую формализацию правоотношений с доверителем, бремя доказывания заключения ею вышеуказанного соглашения об оказании юридической помощи с ООО ... в лице директора М. лежало на ней. Однако адвокат С. не представила доказательств получения от М. данного соглашения об оказании юридической помощи, равно как и направления указанного соглашения в адрес М.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат С. не заключила в установленном порядке в письменной форме какое-либо соглашение об оказании юридической помощи доверителям М., Мо. или ООО ... и в период с 27 июня 2023 года по 13 января 2024 года оказывала данным доверителям юридическую помощь по широкому кругу вопросов, в том числе в виде представления интересов М. и ООО ... в ... суде Республики Татарстан по делу № ...2023 по иску Т. к М., ООО ... о признании недействительным решения общего собрания участников ООО ... от 28 июня 2023 года в части прекращения полномочий директора ООО ... Т. и назначении директором М., по делу № ...по иску М. к Т. об исключении Т. из состава участников ООО ..., в виде представления интересов М. по рассматриваемому мировым судьей судебного участка № 1 по ... гражданскому делу № ... по иску М. к М.Г. о расторжении брака супругов, имеющих детей, а также в виде представления интересов Мо. по гражданским делам № ..., рассматриваемым ... судом Республики Татарстан, по искам Мо. о взыскании неосновательного обогащения.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а согласно п. 2 ст. 25 указанного Закона, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя, поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного адвокатом поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Учитывая, что адвокатом С. эта обязанность не исполнена, Совет признает презумпцию ее добросовестности в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Совет отклоняет как несостоятельные и противоречащие законодательству доводы адвоката С. о «приоритете содержания над формой» в вопросе об оценке указанного выше заявления Мо. как соглашения об оказании юридической помощи, а также о том, что Мо. настаивала именно на таком способе формализации отношений. Совет в этой связи отмечает, что это заявление не соответствует приведенным выше законодательно установленным требованиям к соглашению об оказании юридической помощи не только по форме, но главным образом – именно по содержанию. Отказ потенциального доверителя от заключения соглашения об оказании юридической помощи, соответствующего обязательным, законодательно закрепленным требованиям не может в силу п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката служить оправданием нарушения адвокатом этих требований.

Заявителем М. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в отношении адвоката С. в невыдаче доверителю финансовых документов о проведении операций с его денежными средствами.

Возражая против этого дисциплинарного обвинения, адвокат С. указывает, что у М. не было претензий по поводу неполучения квитанций к приходным кассовым ордерам, при этом адвокат утверждает, что эти квитанции она М. передавала.

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств вручения адвокатом С. М. квитанций к приходным кассовым ордерам на общую сумму

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

При таких обстоятельствах, в том числе с учетом подробно проанализированной в заключении Квалификационной комиссии переписки М. и адвоката С., которая не оспаривается участниками дисциплинарного

производства и из которой следует, что направление М. квитанций к приходным кассовым ордерам не обсуждалось, а также что ее участники активно обменивались электронными версиями документов, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. и в этой части опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в непредставлении адвокатом С. доверителю М. отчета об оказанной юридической помощи, Совет отмечает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявитель М. 30 января 2024 года предъявил адвокату С. письменное (сообщением в мессенджере WhatsApp) требование о предоставлении ему отчета об оказанной ею юридической помощи: *«Помимо сдачи доверенностей, прошу предоставить отчет о проделанной работе по всем принятым от меня поручениям за весь период времени оказания Вами юридической помощи мне, ООО ... и Мо.»*.

Поскольку данное требование М. было выражено в ясной и недвусмысленной форме, оно подлежало безусловному удовлетворению в части представления отчета о юридической помощи, оказанной адвокатом С. именно доверителю М.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката С. о том, что ни периодичность, ни форма предоставления отчета об оказанной юридической помощи не были предусмотрены какими-либо соглашениями с доверителем М., а также о том, что ранее она предоставила «новому адвокату» доверителя М. архивную папку со всеми документами, полученными и изготовленными в ходе оказания ею юридической помощи, и поэтому сочла данное требование доверителя избыточным. Как указано выше, обязанность адвоката предоставить доверителю по его требованию и по окончании исполнения поручения отчет об оказанной юридической помощи (о проделанной работе) прямо предусмотрена Кодексом профессиональной этики адвоката, и ее исполнение адвокатом не может быть поставлено в зависимость от наличия или отсутствия в соглашении каких-либо дополнительных условий в этой части. Поэтому отсутствие таких условий в соглашении не освобождало адвоката С. от исполнения данной обязанности.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает и в данной части презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Как правильно указала в заключении Квалификационная комиссия, претензии М. к неисполнению (ненадлежащему исполнению) адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителями Мо. и ООО ... не могут быть рассмотрены в рамках настоящего дисциплинарного производства в

силу того, что указанными доверителями не выдвинуты такие дисциплинарные обвинения. Вместе с тем, только они вправе предъявить к адвокату С. претензии о неисполнении ею профессиональных обязанностей перед ними.

Жалоба, на основании которой возбуждено настоящее дисциплинарное производство, подана М. как физическим лицом, а не от имени ООО ... Доверители адвоката С. - ООО ... и Мо. с жалобами на действия (бездействие) адвоката С. в Адвокатскую палату города Москвы не обращались.

По этой причине дисциплинарное производство в части дисциплинарных обвинений в неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителями Мо. и ООО ... подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая остальные дисциплинарные обвинения, а именно: в невнесении полученных на счет личной банковской карты, а также в наличной форме денежных средств в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования; в одностороннем отказе от исполнения поручений М., Мо. и ООО ... и самоустранении от оказания юридической помощи; в оказании неквалифицированной юридической помощи по рассматриваемым делам, в действиях против интересов доверителя М. в форме инициирования отказов Мо. от исков по рассматриваемым ... судом Республики Татарстан гражданским делам и причинении М. такими действиями имущественного вреда, Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая со ссылками на материалы дисциплинарного производства подробно обосновала в заключении вывод о том, что в отношении данных дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката С. не опровергнута.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, демонстрирующий злостное пренебрежение адвокатом основополагающими требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката С. к исполнению своих профессиональных обязанностей. Вместе с тем, Совет учитывает длительный стаж профессиональной деятельности адвоката С., в течение которого она к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившееся в том, что:

- в период с 27 июня 2023 года по 13 января 2024 года адвокат С. оказывала доверителям М., Мо. и ООО ... юридическую помощь по широкому кругу вопросов, в том числе в виде представления интересов М. и ООО ... в ... суде Республики Татарстан по делу № ... по иску Т. к М., ООО ... о признании недействительным решения общего собрания участников ООО ... от 28 июня 2023 года в части прекращения полномочий директора ООО ... Т. и назначении директором М., по делу № ... по иску М. к Т. об исключении Т. из состава участников ООО ..., в виде представления интересов М. по рассматриваемому мировым судьей судебного участка № 1 по ... гражданскому делу № ... по иску М. к М.Г. о расторжении брака супругов, имеющих детей, а также в виде представления интересов Мо. по гражданским делам ... и № ..., рассматриваемым ... судом Республики Татарстан, по искам Мо. о взыскании неосновательного обогащения, без заключения с М. соглашения

об оказании юридической помощи в простой письменной форме, как в его пользу, так и в пользу Мо. и ООО ..., а лишь на основании устной договоренности с М.;

- получив от доверителя М. вознаграждение за оказание юридической помощи в сумме не менее ... и внося их в кассу Коллегии адвокатов ... города Москвы с оформлением приходных кассовых ордеров ..., она не выдала доверителю М. указанные финансовые документы (квитанции к приходным кассовым ордерам), подтверждающие получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, получив 30 января 2024 года требование доверителя М. о предоставлении ему отчета об оказанной юридической помощи, она не представила доверителю отчет об оказанной ему юридической помощи.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе М. от 26 марта 2024 года (вх. № ...):

в части дисциплинарных обвинений в неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителями Мо. и ООО ... – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков